ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 10 | 2025. Volume 18. Issue 10
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Характеристика кхмерского стихотворного жанра састра лбаенг: особенности бытования, формы и содержания

Антипова Н. Ю.

Аннотация. Цель исследования – дать подробную характеристику жанру кхмерской традиционной литературы састра лбаенг. В статье рассматриваются основные исторические вехи развития литературы Камбоджи в целом и конкретно жанра састра лбаенг, особенности его бытования, истоки сюжетов и специфические черты композиционной организации стихотворных произведений на кхмерском языке, традиционно относимых к этому жанру. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению жанра састра лбаенг, который ранее не становился предметом всестороннего и углубленного рассмотрения ни в камбоджийском, ни в отечественном, ни в западном литературоведении. Впервые на конкретных примерах демонстрируются как содержательные, так и формальные особенности произведений данного жанра. В результате исследования установлено, что састра лбаенг – это крупный поэтический жанр, бытовавший в Камбодже в период предположительно с XVII по XX вв., произведения в котором написаны преимущественно с помощью пяти классических кхмерских стихотворных размеров. Сюжетной основой как правило служили приключенческие истории, восходящие к джатакам, фольклорным нарративам и другим традиционным источникам. Жанр састра лбаенг выполнял преимущественно развлекательную функцию, при этом сохраняя выраженную дидактическую направленность.

EN

Characteristics of the Khmer poetic genre sastra lbaeng: features of existence, form, and content

N. I. Antipova

Abstract. The aim of the research is to provide a detailed characterization of the Khmer traditional literature genre, sastra lbaeng. The article examines the main historical milestones in the development of Cambodian literature in general, and specifically the sastra lbaeng genre, features of its existence, the origins of plots, and specific features of the compositional organization of poetic works in the Khmer language that are traditionally attributed to this genre. The scientific novelty of the research lies in a comprehensive approach to the study of the sastra lbaeng genre, which has not previously been the subject of comprehensive and in-depth consideration in Cambodian, Russian, or Western literary studies. For the first time, both the content and formal features of works of this genre are demonstrated with concrete examples. As a result of the research, it was established that sastra lbaeng is a major poetic genre that existed in Cambodia in the period from presumably the 17th to the 20th centuries, in which works are written primarily using five classical Khmer poetic meters. The plot basis was usually adventure stories, dating back to Jatakas, folklore narratives, and other traditional sources. The sastra lbaeng genre performed primarily an entertainment function, while maintaining a pronounced didactic focus.

Введение

Примерно с XVII в. и вплоть до начала XX в. стихотворный жанр *састра лбаенг* занимал ключевое положение в кхмерской традиционной литературе, являясь одним из наиболее развитых и распространённых. К началу XX в. его значение постепенно снижалось, а позднее он уступил место художественной прозе в жанре романа, более соответствовавшей литературным тенденциям Камбоджи того времени. Тем не менее в период активного функционирования жанра *састра лбаенг* было создано значительное число произведений на кхмерском языке. В их основе лежали сюжеты, хорошо известные кхмерскому обществу, преимущественно заимствованные из устной народной традиции и джатак – древнеиндийских притч о перерождениях Будды.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250613

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Несмотря на культурно-историческую значимость *састра лбаенг* и его заметную роль в развитии литературной традиции Камбоджи, в современном литературоведении отсутствует чёткое и общепринятое определение данного жанра и его жанрово-стилевых характеристик. Настоящее исследование направлено на комплексное описание жанра *састра лбаенг*, выявление его поэтики, функций и определение места в системе традиционной кхмерской литературы.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью более глубокого осмысления жанровой системы кхмерской литературы и выявления специфики жанра *састра лбаенг* в контексте современных тенденций литературоведения, связанных с изучением взаимодействия устной и письменной традиций, а также религиозных и фольклорных элементов в формировании национальных жанров Юго-Восточной Азии. В этой связи назрела потребность в детальном исследовании жанра *састра лбаенг*, представляющего собой уникальное явление на пересечении литературы, религии и устной традиции и служащего важным источником для понимания поэтики традиционной литературы Камбоджи. Его изучение позволит уточнить представления о закономерностях развития кхмерской словесности и расширить возможности сравнительного анализа литератур региона.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- обозначить основные этапы становления и развития жанра *састра лбаенг*;
- проанализировать функции текстов, относящихся к данному жанру;
- выявить общие содержательные и формальные черты в наиболее известных произведениях;
- определить роль и место данного жанра в литературной традиции Камбоджи.

Материалом исследования послужили произведения, традиционно относимые к жанру *састра лбаенг*, такие как «Сказание о царевиче Сотхоне», «Сказание о Какэй» и «Сказание о Туме и Тиеу».

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных, посвящённые особенностям литератур материковой Юго-Восточной Азии и их жанровым системам (Гринцер, Никулин, 1980; Осипов, 1980), истории кхмерской традиционной литературы и основным вехам её развития (Спирягина, 1988; Шмелева, 1987; 2018; Jacob, 1996), работа камбоджийского филолога Кхинг Хон Ди (Khing Hoc Dy, 1990), в которой он предложил систему жанровой классификации кхмерской литературы, а также исследования, в которых предметом анализа являются непосредственно произведения, относящиеся к жанру *састра лбаенг* (Chigas, 2001; Ly Theam Teng, 1960; Khing Hoc Dy, 1997; ภักดีคำ, 2550 [Пхакдикхам, 2007]).

Основные положения и выводы о данном жанре и его особенностях могут быть использованы как в дальнейшем изучении жанра *састра лбаенг* в целом, так и в анализе отдельных произведений, традиционно относимых к нему. Это придаёт работе не только теоретическое, но и прикладное значение. Кроме того, практическая значимость исследования заключена в возможности применения его результатов в разработке учебных курсов по истории литератур Юго-Восточной Азии и кхмерской литературы в частности.

Обсуждение и результаты

Формирование кхмерской литературной традиции

Формирование классической литературы в Камбодже традиционно относят к XIV в., связывая его с приходом и последующим стремительным распространением буддизма Тхеравады. До этого времени ранняя кхмерская письменная словесность, являющаяся наиболее древней среди литератур Индокитая, развивалась преимущественно в рамках эпиграфической традиции и не имела собственной «античности» в классическом понимании, функции которой во многом исполняли санскритская и палийская литературные культуры. Основной корпус текстов раннего периода, относящегося преимущественно к Ангкорскому периоду (примерно IX-XIII вв.), представлен надписями на санскрите и древнекхмерском языке. Надписи на санскрите чаще являлись поэтическими, высокохудожественными, тогда как большинство надписей на кхмерском языке, напротив, представляли из себя преимущественно тексты с утилитарной направленностью, например, содержали сведения о разрешении спорных вопросов, передаче имущества монастырям, списках рабов и о других административно-хозяйственных аспектах (Еловков, 2014, с. 64).

Памятники эпиграфики свидетельствуют о том, что уже в этот период на территории кхмерского государства интенсивно изучалась санскритская литература. Кхмерская культурная элита была знакома с такими текстами, как веды (сборник древних священных писаний индуизма), дхармашастры (ритуально-правовые сборники, призванные регулировать цикл жизнедеятельности для реализации дхармы), а также «Законы Ману» (древнеиндийский сборник права – религиозно-нравственных и правовых предписаний, – приписываемый традицией легендарному прародителю человеческого рода Ману). Распространение индийской культурной традиции на кхмерской почве подтверждается и барельефами храмов Ангкора, на которых изображены сцены из эпических поэм «Махабхарата» и «Рамаяна». Вместе с тем ограниченность источников, главным образом представленных эпиграфическими текстами, значительно затрудняет полную реконструкцию литературной традиции древнего периода. Сведения об устной словесности того времени также крайне фрагментарны. Большинство фольклорных произведений было записано лишь в XIX-XX вв., поэтому степень развитости кхмерской словесности в более ранние периоды остаётся предметом гипотез.

Направление развития кхмерской традиционной литературы во многом определил буддийский фактор. Ключевое значение приобрела религиозная литература на языке пали, изучение, перевод, переписывание и распространение которой активно осуществлялись в буддийских монастырях – новых центрах духовной

и культурной жизни. Широкое распространение получили такие памятники палийской религиозной литературы, как «Трипитака» («Три корзины») – собрание священных буддийских текстов, включающее три раздела: «Виная-питака» (свод правил для монашеской общины), «Сутта-питака» (поучения Будды и его учеников) и «Абхидхамма-питака» (философско-психологическое толкование буддизма), а также джатаки – рассказы о предыдущих рождениях Будды, как канонические, так и апокрифические. Со временем эти тексты стали основой для создания произведений, относимых к художественной литературе. Этот процесс был характерен как для раннесредневекового этапа (XV-XVIII вв.), так и для позднего Средневековья (XVIII-XIX вв.).

Письменное наследие Камбоджи традиционного периода охватывает широкий спектр текстов: религиозные сочинения на пали, санскрите и кхмерском языке; эпические произведения, преимущественно заимствованные из индийской традиции как в оригинале на санскрите, так и в кхмерских переводах; дидактические поучения в жанре чбап (кхм. ច្បាប់ [cba:p] («закон», «правило»)), закреплявшие нравственно-этические нормы и ориентированные на воспитание представителей различных социальных групп либо содержащие практические рекомендации, например, по ведению хозяйства. Кроме того, к этому наследию относятся исторические хроники, юридические документы и эпиграфические надписи, которые нередко включают элементы художественного стиля, например, панегирики, посвященные правящему монарху, или королевские родословные (Chandler, 2008, p. 47).

Выделение литературы в отдельную категорию, в самостоятельный полноценный вид искусства в Камбодже произошло предположительно в XVII-XVIII вв. Исследователи связывают с этим периодом начало интенсивной литературной деятельности, в рамках которой создавались тексты, сочетающие религиозно-нравственные установки с эстетической и развлекательной функциями. Именно тогда появляются крупные стихотворные произведения, известные под собирательным названием *састра лбаенг*, объединяющим значительное число памятников традиционной кхмерской литературы. Эти тексты заняли прочное место в культурной традиции и стали важной составляющей национального литературного наследия страны. До начала XX в. *састра лбаенг* оставался доминирующим жанром художественной словесности Камбоджи, пользующимся устойчивым вниманием со стороны как авторов, так и широкой аудитории читателей и слушателей.

Проблема типологизации жанров в кхмерской литературной классике

Несмотря на немалое количество дошедших до нас произведений, относящихся к жанру *састра лбаенг*, и устойчивую литературную традицию, исследователи сталкиваются с серьезными затруднениями при попытке выделить и систематизировать жанровую структуру классической кхмерской литературы. Вопросы, касающиеся происхождения, становления и развития жанров, их функций в литературном процессе, поэтики, взаимосвязей и взаимовлияния, а также определения жанровых признаков, являются неотъемлемой частью изучения любой литературной традиции. Жанр концентрирует и фиксирует в себе особенности функционирования литературы на определенном этапе ее развития, а степень развитости жанровой системы служит свидетельством уровня развитости литературной традиции (Стеблева, 1985, с. 3). Указанные аспекты приобретают особое значение, когда предметом исследования становится такая слабо изученная литература, как кхмерская.

В камбоджийском литературоведении теория жанров до настоящего времени остаётся слабо разработанной, она не получила сколь-либо системного осмысления. Это особенно заметно на фоне интенсивного развития жанроведческой проблематики в ряде других научных традиций, в частности – в советском востоковедении с 1980-х годов. Так, Ю. М. Осипов, представитель ленинградской школы востоковедения, указывая на особенности литератур материковой Юго-Восточной Азии, подчеркивал, что, «несмотря на общий рост жанрового арсенала и закрепление за определенными поэтическими формами чисто литературных функций (при весьма постепенном освобождении от деловой предназначенности), классифицировать жанры средневековой поэзии отнюдь не просто. Трудности возникают уже при попытке разграничить эпику и лирику. Эти два литературных рода с присущими им четкими категориальными (родовыми) признаками существуют не сами по себе, а лишь в видовом проявлении, как наборы родственных жанров. Границы между эпическими и лирическими блоками часто оказываются размыты, а ряд жанров может обладать смешанными признаками, лишь тяготея более к эпосу или к лирике» (Осипов, 1980, с. 35). Данное наблюдение, сформулированное в отношении поэтических текстов региональной традиции, во многом применимо и к камбоджийской литературе, где попытки жанровой типологизации затруднены как отсутствием устойчивых категориальных оснований, так и выраженной родовой и стилистической амбивалентностью самих произведений. Более того, в кхмерском языке в принципе не существует термина, эквивалентного понятию «жанр» в его западной трактовке. Схожая неопределенность наблюдается и в отношении понятия «литература». Термины, используемые для его обозначения – «អក្សរសិល្ប៍» [ɔ:ksɔ:səl] или «អក្សរសាស្ត្រ» [ɔ:ksɔ:sa:h], образованные от слов «អក្ស» [ɔ:ksɔ:] («буква») и «សិល្ប៍» [səl] («искусство») или «សាស្ត្រ» [sa:h] («текст») соответственно, – обладают широкой семантикой. В кхмерском языке они могут обозначать как конкретное произведение, так и литературу, форму художественного высказывания, культурный феномен или совокупность письменных и устных текстов на кхмерском и других языках. Дополнительным свидетельством отсутствия чёткой жанровой дифференциации служит и тот факт, что названию любого кхмерского повествовательного произведения – как фольклорного, так и литературного – предшествует слово «រឿង» [rwəŋ], переводимое как «сказание», «рассказ», «повествование». Этот термин обозначает общий тип текста, но не указывает на его жанровую принадлежность и специфику. Таким образом, хотя в кхмерской литературной традиции

понятие «литература» охватывает широкий спектр текстов – от художественных до утилитарных, – отсутствие развитой жанровой теории затрудняет их системную классификацию. Тем не менее на основе анализа содержательных и формальных характеристик произведений кхмерских авторов представляется возможным выявить устойчивые структурные типы, обладающие определённой жанровой спецификой.

Одну из первых попыток систематизации кхмерской словесности предпринял в конце XX в. камбоджийский ученый Кхинг Хок Ди, предложив классификацию, основанную на функционально-смысловом разграничении двух основных категорий – *компи* (кхм. គម្ពីរ [kɔ:mpi:]) и *састра лбаенг* (кхм. សាស្ត្រល្បែង [sa:stra:lbaeŋ]) – и отражающую принципиальное различие между утилитарными и художественными формами литературы.

Первая категория – *компи*, название которой, по всей видимости, восходит к санскритскому слову “gabhīra” («глубокий», «серьезный», «тайный»), – охватывает тексты, не обладающие развлекательной функцией и несущие преимущественно нормативно-религиозную, философскую или историко-документальную нагрузку. Прежде всего речь идёт о буддийском каноне, комментариях к нему, сочинениях на пали и их переводах на кхмерский язык, а также о религиозно-философских трактатах, дидактических произведениях, юридических документах и хроникально-летописной литературе, включая королевские летописи. В современной филологической терминологии подобные тексты принято классифицировать как функциональную литературу (Khing Hoc Dy, 1990, p. 25).

В противоположность этому, вторую категорию – *састра лбаенг* – Кхинг Хок Ди соотносит с областью художественного творчества. Этот двусоставный термин происходит от “śāstra” – санскритского слова, которое в кхмерском языке трактуется как «наставление» (в узком смысле) либо как «книга», «текст» (в широком), – и кхмерского «лбаенг», означающего «развлечение» или «игра». Несмотря на вариативность семантической интерпретации, в исследовательской практике под *састра лбаенг* чаще всего понимаются светские произведения значительного объёма развлекательного характера, но не лишённые дидактики. Подобные тексты, как правило, создавались в стихотворной форме и предназначались для публичного исполнения в устной традиции, предполагающей коллективное восприятие (Khing Hoc Dy, 1990, p. 25). В том же значении в кхмерском языке употребляются и другие термины – *рыонг лбаенг* (кхм. ១ម្រាងល្បែង [rwəŋ lbaeŋ]) и его сокращенный вариант *лбаенг* (кхм. ល្បែង [lbaeŋ]), – функционирующие как синонимичные обозначения художественных повествовательных форм.

История жанра састра лбаенг и особенности его бытования

Точное время появления и распространения жанра *састра лбаенг* в литературной традиции Камбоджи до настоящего времени остаётся предметом дискуссий. Разные исследователи оценивают его происхождение достаточно неопределенно, помещая в хронологические рамки между XVII и XVIII вв. (Khing Hoc Dy, 1990, p. 94). При этом наиболее ранние достоверные упоминания текстов, обозначаемых самими кхмерами как *лбаенг*, фиксируются лишь в заметках французских путешественников в XIX в. (Jacob, 1996, p. 36). Согласно этим источникам, в сельских общинах Камбоджи было распространено коллективное прослушивание рифмованных повествований: по вечерам жители собирались, чтобы слушать, как наиболее образованный член общины – чаще всего монах или бывший послушник монастыря – декламировал рифмованные истории – *лбаенг*.

Поскольку *састра лбаенг* представляют собой длинные повествовательные произведения в стихах, структурированные по главам и насчитывающие в среднем около 8000 строк, некоторые европейские исследователи и слушатели обозначили данный жанр термином «роман в стихах» (Jacob, 1996, p. 36). Однако это определение следует рассматривать как условное и методологически уязвимое, поскольку оно не опирается на комплексный анализ жанровых особенностей и не учитывает специфику местной литературной традиции.

На сегодняшний день самым ранним из известных и точно датированных произведений жанра *састра лбаенг* является «Сказание о раковине» (кхм. «១ម្រាងខ្យងសង្ខ» [Rwəŋ Khyɔŋ Saŋ]), созданное в 1729 г. (Jacob, 1996, p. 36). Тем не менее существует высокая вероятность того, что тексты, созданные в данном жанре до указанной даты, не сохранились, что связано с характером используемых письменных носителей – пальмовых листьев и рисовой бумаги *кранг*, – а также с разрушительными условиями хранения в жарком и влажном климате, которые не способствовали долговечности таких материалов.

Многие тексты *састра лбаенг* по сей день остаются недатированными, что существенно затрудняет построение хронологической картины развития кхмерской поэтической традиции. Основная причина этого – многократное переписывание произведений, в ходе которого информация о времени создания либо утрачивалась, либо изначально не указывалась. В результате исследователи вынуждены прибегать к косвенным методам датировки, в частности к лексико-стилистическому анализу и изучению рифмовки, характерных определенных исторических периодов. Однако эти методы позволяют определить лишь ориентировочный временной диапазон создания текста, не обеспечивая точной датировки. Даже в случае широко известных произведений жанра *састра лбаенг*, таких как, например, «Сказание о механическом лебеде» (кхм. «១ម្រាងហង្សយន្ត» [Rwəŋ Hɒ:ŋ Yɔ:n]), точное время их создания остается неизвестным. Камбоджийский филолог Ли Тхиэм Тенг (Ly Theam Teng, 1960, p. 20), опираясь на анализ лексических и стилистических характеристик, относит «Сказание о механическом лебеде» к XVIII в., однако подобная атрибуция не может считаться окончательной ввиду ограниченности методологических инструментов.

Схожая ситуация наблюдается и в вопросе установления авторства произведений *састра лбаенг*. Имя оригинального автора часто остается неизвестным, что обусловлено как потерей информации в процессе переписывания, так и особенностями самой рукописной традиции. Во многих случаях имя автора не фиксировалось

вовсе, либо в рукописи указывалось имя переписчика, особенно если последний вносил в текст собственные правки и дополнения. Такая практика была достаточно распространена: некоторые авторы сознательно позволяли – а иногда и прямо поощряли – внесение изменений в свои произведения, что отражено в заключительных частях ряда текстов (Prak, 2022, p. 4). Кроме того, встречаются случаи, когда авторы обозначили себя не по имени, а по титулу или зашифровывали свое имя с помощью литературных загадок или акростихов. Несмотря на трудности, связанные с идентификацией авторов, существует основание полагать, что большинство произведений жанра *састра лбаенг* было создано буддийскими монахами (действующими или ушедшими из монастыря), а также придворными поэтами и чиновниками, обладавшими необходимой литературной подготовкой. Среди наиболее известных авторов следует назвать придворного хроникера и поэта конца XVIII – начала XIX в. Окня Кхлеанг Нонга, а также короля Анг Дуонга (правил в 1841-1860 гг.) (Спирягина, 1988, с. 546).

Несмотря на наличие древней кхмерской письменности и ее активное использование для фиксации текстов, вплоть до начала XX в. традиционная кхмерская литература, включая стихотворные произведения, которые преимущественно исполнялись устно, воспринималась на слух (Шмелева, 2018). Подобный способ воспроизведения и восприятия текстов был обусловлен низким уровнем грамотности среди населения: навыки чтения и письма осваивались лишь в монастырских школах, доступ к которым имели немногие. В таких условиях ограниченной письменной культуры особая роль в передаче литературного наследия принадлежала певцам и народным сказителям, наряду с монахами, традиционно выступавшими в качестве главных посредников между письменной литературой и устной аудиторией. Эти исполнители не только развлекали слушателей, но и выполняли важные просветительские функции, передавая содержание произведений – в том числе жанра *састра лбаенг* – в форме декламации или песенного пересказа. Нередко такие сказители обучались у более опытных исполнителей, перенимая тексты из уст в уста в рамках ученичества. Известны случаи, когда сказители были неграмотными или незрячими, заучивали тексты на слух и затем воспроизводили их по памяти во время публичных выступлений. Подобная практика способствовала широкой популяризации и сохранению литературных памятников, пусть зачастую в измененном виде. Повторы, сокращения, вставки, обусловленные индивидуальной манерой исполнения или необходимостью адаптации текста к конкретной аудитории, приводили к вариативности произведений. Тем не менее именно устная традиция обеспечила непрерывность существования кхмерской поэзии, включая *састра лбаенг*, на протяжении столетий и сыграла ключевую роль в формировании коллективной литературной памяти. Лишь в XIX-XX вв. значительная часть этих текстов была зафиксирована в рукописной или в печатной форме, что способствовало их последующему изучению и канонизации (Шмелева, 2018).

Сюжетные источники и содержательная специфика произведений жанра састра лбаенг

Сюжетной основой для произведений в жанре *састра лбаенг* нередко служили как канонические джатаки, входящие в Палийский канон – собрание священных буддийских текстов на языке пали, образующих основу учения Тхеравады, также известное под названием «Трипитака», – так и рассказы из неканонического тайского сборника «Панняса джатака» («Пятьдесят джатак»), что объясняется устойчивыми культурными связями региона с Индией (Herbert, Milnet, 1989, p. 55), а также широкой популярностью этих текстов в континентальной Юго-Восточной Азии. Сборник «Панняса джатака», возникший на территории королевства Лан На (территория современного Северного Таиланда) на рубеже XV-XVI вв., включает 50 повествований о прошлых жизнях Будды, не входящих в Палийский канон. Согласно одной из гипотез, эти рассказы имеют фольклорное происхождение.

Как и канонические джатаки, истории из «Панняса джатака» повествуют о предыдущих воплощениях Будды – Бодхисаттвы – и о его стремлении с помощью добродетельных поступков наставлять людей на путь нравственности и сострадания. В контексте буддийской литературы именно жанр джатак оказался наиболее близким и доступным для широкой кхмерской аудитории. Хотя основополагающие положения традиции буддизма Тхеравады, распространённого в Камбодже, предполагали возможность достижения нирваны и для мирян, полноценное постижение философской доктрины Будды требовало глубокого изучения канонических текстов на пали и, как правило, монашеского образа жизни. Для большей части населения, не владевшей палийским языком и не имевшей доступа к монастырскому образованию, такие тексты оставались малопонятными. В этих условиях джатаки, в том числе в переработанном поэтическом виде жанра *састра лбаенг*, выполняли функцию посредника между сложной буддийской доктриной и мирской аудиторией. Их повествовательная форма, насыщенная элементами назидания, аллегории и народной мудрости, позволяла передавать ключевые буддийские идеи в доступной и привлекательной форме. Через образы благочестивых Бодхисаттв джатаки предлагали ясные и конкретные модели нравственного поведения, способствующего накоплению заслуг и улучшению кармы. Это, в соответствии с буддийским учением, воспринималось как путь к более благоприятному перерождению и, в конечном итоге, к освобождению из цикла сансары (Chandananda).

В отличие от философских буддийских трактатов и специализированных текстов, ориентированных преимущественно на монашескую аудиторию, джатаки акцентировали внимание на морально-этических аспектах буддийского учения. Такие повествования отличались доступным языком, повторяющейся и легко запоминающейся композицией, включали фольклорные мотивы, близкие народному восприятию, а также неизменно содержали образ идеального главного героя – воплощения буддийских добродетелей, предназначенного для подражания (Chandananda). Благодаря этим особенностям джатаки становились эффективным инструментом нравственного воспитания: в наглядной, увлекательной и понятной форме в них излагались ключевые ценности буддизма, что способствовало широкой популяризации учения среди мирян (Гринцер, Никулин, 1980, с. 53).

Среди наиболее часто воспеваемых в джатаках добродетелей фигурируют усердие, честность, верность долгу, жертвенность – качества, напрямую связываемые с накоплением религиозных заслуг и улучшением кармы. Повествование о прошлых жизнях Будды в виде простых, поучительных историй позволяло слушателям соотносить собственную повседневную жизнь с универсальными моральными ориентирами, закреплёнными в буддийской традиции. Эта морально-нравственная доминанта получила развитие и в произведениях жанра *састра лбаенг*, в которых также излагались сюжеты, основанные на историях о предыдущих воплощениях Будды. Подобно джатакам, *састра лбаенг* в простой и увлекательной повествовательной форме передавали образцы добродетельного поведения, выполняя одновременно просветительскую и воспитательную функции. Через эти произведения религиозно-этические установки буддизма укреплялись в общественном сознании, формируя идеалы, ориентированные на духовное совершенствование и социальную гармонию. Показательным примером такого рода является «Сказание о царевиче Сотхоне» (кхм. «រឿងព្រះសុធនកុមារ» [Rwəŋ Prɛəh Sothɔ:n Koma:]) – произведение, сюжет которого восходит к одной из неканонических историй из сборника «Панняса джатака». В центре повествования – перерождение Будды в образе царевича Сотхона, который, преодолевая многочисленные испытания на пути к своей супруге Манохаре, демонстрирует высокие нравственные качества: терпение, решимость, преданность, сострадание. Кульминацией рассказа становится финальная речь героя, обращённая к своему сыну, в которой он формулирует принципы идеального правителя и добродетельного человека. Завершение истории носит ярко выраженный дидактический характер: герой отрекается от мирской жизни и принимает путь отшельничества, что подчеркивает высшую ценность духовного пути в буддийском миропонимании.

Для значительного числа произведений жанра *састра лбаенг*, основанных на сюжетах джатак, характерно использование ключевых мотивов, типичных для данной традиции. Среди наиболее устойчивых тем следует отметить мотив чудесного рождения героя, Бодхисаттвы, его долгие скитания и странствия, обучение у мудрого отшельника, обретение царской власти, а также вмешательство сверхъестественных сил, в частности помощь со стороны Индры и других божеств.

Мир героев *састра лбаенг*, созданных на основе джатак, во многом определяется содержанием исходных текстов. Он отличается богатством персонажного состава: наряду с главным героем, Бодхисаттвой, в повествование включаются члены его семьи, придворные, брахманы, отшельники, божества, якши (демоны), мифические существа (гаруды, киннари, киннары, наги), а также многочисленные животные, зачастую наделенные даром речи и проявляющие доброжелательное отношение к главному персонажу. Пространственная организация произведений нередко выходит за пределы земного мира: сюжет может разворачиваться также в небесном или подземном мирах, что соответствует представлениям буддийской космологии. Частые упоминания индийских географических реалий, таких как Бенарес (современный Варанаси), Гималаи и других топонимов, дополнительно подчеркивают связь жанра *састра лбаенг* с индийскими источниками и формирующей его традицией джатак. Вместе с тем следует подчеркнуть, что корпус произведений жанра *састра лбаенг* не ограничивается исключительно стихотворными адаптациями индийских сюжетов. Уже начиная с XIX в. наблюдается расширение тематического репертуара: в состав жанра включаются повествования фольклорного происхождения, ранее бытовавшие в устной традиции (Harris, 2005, p. 81), а также адаптированные литературные сюжеты, заимствованные из других культурных контекстов региона, в частности малайского, тайского и китайского. Среди таких текстов особенно заметны переработки мотивов, восходящих к эпическим повествованиям о принце Панджи – герое малайско-яванского эпоса, сформировавшегося, предположительно, в эпоху государства Маджапахит (XIII-XVI вв.). Эти истории получили широкое распространение не только на Малайском архипелаге, но и за его пределами, в том числе в Камбодже, где сюжеты о Панджи были адаптированы к местной поэтической и религиозной традиции и стали основой для создания ряда произведений в жанре *састра лбаенг*.

В этот же период произведения в жанре *састра лбаенг* начинают активно использоваться в качестве основы для театральных постановок, что свидетельствует не только о росте их популярности, но и о расширении функционального назначения жанра в культурной жизни Камбоджи. Литературные тексты становятся частью придворной эстетики, а создание новых сюжетов в этом жанре получает особое развитие в рамках королевского покровительства, где художественное творчество рассматривалось как средство выражения идеологических установок и культурной идентичности. Характерным примером подобной трансформации жанра является поэма «Сказание о Какэй» (кхм. «រឿងកាកី» [Rwəŋ Ka:kɛi]), авторство которой традиционно приписывается королю Анг Дуонгу. Согласно ряду исследований, текст был создан под влиянием тайской поэмы, с которой Анг Дуонг познакомился в период своего длительного пребывания в Таиланде (Охват, 2021). Несмотря на сюжетное заимствование, кхмерская версия истории демонстрирует существенные интерпретационные отличия от оригинала, отражающие эстетические и ценностные особенности местной литературной традиции.

Произведение повествует о Какэй, супруге правителя Бенареса Промтоата, которая, будучи обманута, оказывается похищенной Царем птиц – Гарудой. Один из советников Промтоата добровольно отправляется в небесное царство Гаруды, чтобы вернуть ее домой, однако, достигнув цели, советник становится любовником Какэй. Узнав об измене, Гаруда изгоняет ее из своего царства, а по возвращении в мир людей ее отвергает и супруг. В наказание за неверность Промтоат приказывает посадить Какэй в лодку и отпустить ее в открытое море, где, спустя семь дней, она гибнет во время шторма (Prak, 2022, p. 8). Эта кхмерская интерпретация отличается от тайской версии усиленным трагизмом и моральным пафосом: в тайском варианте героиня, оказавшись на плоту, остается в живых, тогда как в тексте, приписываемом Анг Дуонгу, её ожидает гибель. Подобное сюжетное решение отражает этические установки кхмерской буддийской традиции, согласно которым действия, продиктованные страстями, неизбежно ведут к неблагой карме и соответствующим

последствиям. Через усиление драмы и финальную развязку текст поэмы транслирует важную нравоучительную идею о личной ответственности, что делает его не только образцом поэтической переработки заимствованного сюжета, но и значимым выражением ценностей кхмерского общества XIX века.

Помимо упомянутого выше повествования о Какэй, в XIX в. широкое распространение получила еще одна история, также записанная в жанре *састра лбаенг*. Речь идет о сюжете о Туме и Тиеу, который ранее существовал в устной традиции, но, будучи зафиксированным в письменной форме, характерной для *састра лбаенг*, обрел ещё большую популярность и значимость. В основе этого оригинального кхмерского нарратива лежит трагическая история любви между молодым монахом Тумом и девушкой по имени Тиеу. Из-за социально-религиозных обстоятельств влюбленные не могут быть вместе: Тум связан обетами монашества, тогда как Тиеу обещана сыну состоятельного землевладельца. Ее мать, движимая жадностью, обманом принуждает дочь к браку. Пытаясь предотвратить свадьбу, Тум сначала обращается за справедливостью к королю, а затем является непосредственно на свадебную церемонию, где его убивают слуги жениха. Получив весть о гибели возлюбленного, Тиеу совершает самоубийство. Король, узнав, что его приказ отменить свадьбу был проигнорирован, наказывает всех жителей деревни, обратив их в рабство (Chigas, 2001, p. 13-16). Столь жестокий финал, по-видимому, служил назиданием, демонстрируя последствия неповиновения королевской власти и нарушения морального порядка.

Как видно из приведенного анализа, новые сюжеты, возникавшие в рамках жанра *састра лбаенг*, хотя и постепенно отходили от присущих джатакам повествовательных структур, включавших приключения Бодхисаттвы, а также от характерных для них персонажей и мотивов, тем не менее сохраняли функцию передачи ключевых морально-этических норм. Эти установки транслировались через повествования о судьбах героев, которые, отклоняясь от норм добродетельного поведения, в конечном итоге подвергались наказанию или страдали, служа тем самым предостережением для слушателей и читателей.

Таким образом, на протяжении всего периода своего существования, вплоть до начала XX в., жанр *састра лбаенг* сохранял черты авантюрного и развлекательного повествования, в котором важную роль играли элементы дидактики, способствовавшие формированию нравственных ориентиров читателей и слушателей. Лишь в 1930-х гг., под влиянием новых литературных тенденций, выражавшихся прежде всего в отходе от традиционной стихотворной формы в пользу прозы и развитии романа как ведущего жанра, *састра лбаенг* начал утрачивать свою актуальность и постепенно исчез с литературной сцены.

Композиция и поэтика произведений жанра састра лбаенг

Несмотря на преимущественно развлекательный характер текстов *састра лбаенг*, который в значительной степени определял их популярность у населения, сюжеты многих произведений, как уже отмечалось, нередко опирались на буддийские джатаки. В этих случаях центральной фигурой повествования выступал Бодхисаттва – Будда в одном из своих предыдущих рождений, – что находило отражение в композиционной структуре текстов. Так, вступительная и заключительная части подобных произведений, как правило, включали элементы ритуального прославления Будды, дхармы и сангхи, богов индуистского пантеона, а также родителей, учителей и монарха. В них могли содержаться цитаты из слов Будды, представленные на пали, кхмерском языке или одновременно на обоих. В ряде случаев повествование начиналось с так называемой «истории о настоящем», типичной для традиционных джатак, в которой излагались обстоятельства, побудившие Будду обратиться к рассказу о событиях одной из своих прошлых жизней (Pakdeekam, 2008, p. 88).

Основная часть текста содержала развернутое повествование о рождении Бодхисаттвы – зачастую в образе царевича, – его странствиях, подвигах, моральных испытаниях и проявлении добродетели. Завершающий фрагмент *састра лбаенг* мог включать указание на финал истории, интерпретацию связи между событиями прошлого и настоящего, а также вновь – восхваление Будды, слушателей и самого повествования. Нередко автор завершал текст *састра лбаенг* утверждением, что внимательное восприятие данного рассказа непременно приведет к накоплению религиозных заслуг, тем самым подчеркивая дидактическую функцию произведения.

В качестве примеров *састра лбаенг*, в которых сохраняются композиционные и тематические особенности джатак, можно привести «Сказание о царевиче Сотхоне» и уже упомянутое «Сказание о раковине» – одно из древнейших известных произведений этого жанра. Оба текста демонстрируют характерную для джатак структуру повествования, насыщенную элементами путешествий и испытаний главного героя, выступающего в качестве Бодхисаттвы. Несмотря на выразительный развлекательный компонент, эти истории формируют буддийскую картину мира, транслируя в художественной форме важные религиозно-этические ценности, такие как честность, ненасилие и сострадание ко всем живым существам.

Произведения в жанре *састра лбаенг* в первую очередь выполняли светскую функцию: они предназначались для развлечения аудитории, «услаждения слуха», и были ориентированы на увлекательный, авантюрный сюжет, что во многом обусловило их популярность среди широкой публики. Однако наряду с этим значительное число текстов данного жанра опиралось на сюжеты джатак, тем самым сохраняя тесную связь с буддийской традицией. В таких случаях повествование приобретало более развернутый и детализированный характер, чему способствовала стихотворная форма, обусловливавшая значительное увеличение объема текста. Существенное внимание уделялось описательным элементам: подробно изображались события, внешность персонажей, их действия, взаимоотношения и переживания, интерьеры жилищ и дворцов, элементы декора и одежды, военные походы, церемонии, пиры, пейзажи, лесная флора и фауна и т. д. (Jacob, 1996, p. 40).

Для *састра лбаенг* в целом был характерен изысканный и лексически насыщенный язык, включающий многочисленные заимствования из санскрита и пали, а также специализированную буддийскую терминологию. Тексты отличались обилием описаний, дополненных многочисленными уточнениями, сравнениями, перечислениями

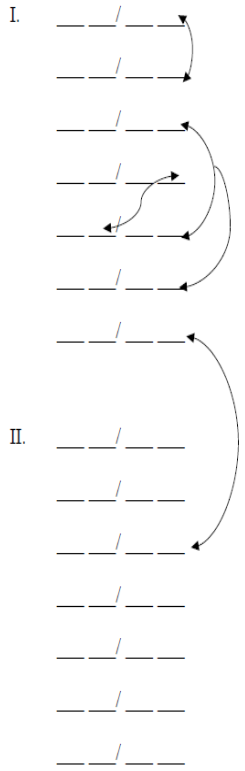
и повторами, что способствовало не только сохранению ритмической и метрической структуры, но и созданию благозвучия, поэтической выразительности и стилистической изощренности. Подобная манера изложения позволяла автору демонстрировать языковую эрудицию и придавала тексту дополнительный литературный авторитет.

Тексты *састра лбаенг* строго следовали нормам традиционного кхмерского стихосложения и представляют собой образцы классической поэзии. Принципиально важно, что при их создании использовались автохтонные стихотворные размеры, сформировавшиеся еще в эпоху Ангкора (IX-XIV вв.) и не являвшиеся заимствованными из других литературных традиций. Таким образом, *састра лбаенг* демонстрируют устойчивую преемственность поэтической формы, глубоко укорененной в местной культурной и литературной практике.

Наиболее распространенными в *састра лбаенг* были пять классических стихотворных размеров, хотя в отдельных исследованиях их число расширяется до семи (ภัคดีคำ [Пхакдикхам], 2007, с. 414). Каждый из этих размеров отличается строго заданным числом слогов в строке, определенным количеством строк в строфе, установленными правилами рифмовки и ритмической организацией:

– *бот какате* (кхм. ᨻᨴᨠᨠᨠᨾᨾᨶᨾᨶᨾ): строится на семистрочной строфе, каждая строка которой содержит по четыре кхмерских слога. Внешняя рифма связывает последние слоги первой и второй строк, а также объединяет последние слоги третьей, пятой и шестой строк. Последний слог седьмой строки рифмуется с третьей, пятой и шестой строками следующей строфы. Кроме того, внешняя рифма связывает конечный слог четвертой строки со вторым слогом пятой строки. Внутренняя рифма представлена связью между последним слогом четвертой строки и вторым слогом пятой. Ритмическое ударение падает на второй слог каждой строки (Спирягина, 1971, с. 24). Размер *бот какате* традиционно использовался для начала повествования, а также для передачи диалогов между персонажами, что позволяет назвать его наиболее распространенным в *састра лбаенг*.

Схема поэтического размера *бот какате* (ᨻᨴᨠᨠᨠᨾᨾᨶᨾᨶᨾ):



Пример использования размера *бот какате*:

Кхмерский вариант	Перевод
ក្សត្រាតស្រ / មានព្រះបន្ទូល / ថាណែ្ហរហ្ការ /	Царь / сказал: / «Предсказатель, /
ចូរហ្ការទៀងទាយ / ទំនាយតីតា / ម៉ែនមានបុត្រា /	Погадай, / у Царицы родится / сын /
ឬមួយបុត្រី។	Или же дочь?».
ព្រាហ្មណ៍ប្រាជ្ញហ្ការ / ឆ្លុះឃើញទ្ធលថា / បពិត្រភូមី /	Мудрый провидец / все рассчитал и поведал: /
ក្សត្រីវលក្ខណ៍ / អង្គអគ្គមហេសី / អង្គីបុត្រី /	«Защитник земли, /
នេះគឺបុត្រា។	У Царицы, / твоей первой супруги, / родится не дочь, /
ស្តេចស្តាប់ហ្ការហើយ /	А сын».
ក្សត្រាត្រាណរត្រើយ /	Царь-прибежище, /
រត្ថកសោមនស្ស /	услышав предсказание, /
មាសប្រាក់ផនធាន /	возрадовался,
ប្រទានហ្ការ / ស្តេចឲ្យរក្សា / គភ៌នាងទេវី។	Озолотил / предсказателя / и велел
	окружить заботой
	Чрево царицы.

– *бот промкыт* (кхм. បទព្រហ្មគីតិ): каждая строфа содержит по четыре строки с чередованием количества слогов: нечетные строки включают по пять слогов, а четные – по шесть. Внешняя рифма формируется посредством связывания последних слогов второй и третьей строк каждой строфы. Кроме того, конечный слог последней (четвертой) строки соединяется рифмой с конечными слогами второй и третьей строк следующей строфы, что обеспечивает сквозную рифмовку между строфами. Во внутренней рифме связываются последний слог первой строки и третий слог второй строки; иногда также устанавливается рифма между последним слогом третьей строки и третьим слогом четвертой, хотя такая рифма не является обязательной. Ритмическое ударение падает на второй слог в строках из пяти слогов и на третий в строках из шести слогов (Спирягина, 1971, с. 27).

– *бот пумнол* (кхм. បទពំនោល): строфа обычно состоит из трех строк: первая состоит из шести слогов, вторая – из четырех, третья – из шести. Первую и вторую строки соединяет рифма их последних слогов, а третья строка связывается рифмой ее последнего слога с последними слогом первой строки следующей за ней строфы. Внутренняя рифма в стихотворениях данного размера отсутствует. Ритмическое ударение падает на второй и четвертый слоги каждой строки (Спирягина, 1971, с. 30). Учитывая относительную простоту ритмической организации и способа рифмовки, данный размер, по всей видимости, широко использовался в импровизационной поэтической речи.

– *бот пхутьонг лилие* (кхм. បទភុជង្គលីលា): строфа этого размера содержит три строки: первая состоит из шести слогов, а вторая и третья из четырех. Внешняя рифма связывает последний слог первой строки и последний слог второй. Последний слог последней строки, в свою очередь, связывается внешней рифмой с последним слогом первой строки следующей строфы. Также этот размер предусматривает обязательную внутреннюю рифму второго и четвертого слогов в начальной строке каждой строфы (Спирягина, 1971, с. 31). Ритмическое ударение падает на второй и четвертый слоги во всех строках, независимо от их длины, что придаёт размеру чёткую и устойчивую структуру.

– *бот бонтол как* (кхм. បទបន្ទូលកាក): представляет собой четырехстрочную строфу, в которой чередуются строки по четыре и по шесть слогов. Внешняя рифма формируется между последними слогами второй и третьей строк, а также между последним слогом четвертой строки и последним слогом второй строки следующей строфы. Внутренней рифмой соединяются последний слог первой строки и четвертый слог второй строки (Спирягина, 1971, с. 33). Ритмическое ударение падает на второй слог в четырехсложной строке и на второй и четвертый слоги в шестисложной.

Эти поэтические формы были тесно связаны с манерой исполнения текста – декламацией или пением, близкими к мелодекламации. Согласно ряду исследователей, выбор конкретного стихотворного размера мог коррелировать с тематическим содержанием, что отражалось в структуре произведений: тексты *састра лбаенг* часто делились на главы, перед каждой из которых указывался используемый размер. Такая маркировка позволяла слушателям и читателям заранее настроится на содержание главы и соответствующую ей интонационно-эмоциональную окраску.

Заключение

На основании анализа структурных, содержательных и поэтических характеристик *састра лбаенг* может быть определен как жанр, бытовавший в Камбодже предположительно с XVII по XX вв., в рамках которого было создано большое количество крупных поэтических произведений, написанных преимущественно с использованием пяти классических кхмерских стихотворных размеров, с разветвлёнными, как правило, авантюрно-приключенческими сюжетами, нередко восходящими к буддийским джатакам и фольклору. Несмотря на их развлекательную направленность, такие тексты сохраняли важный дидактический компонент, связанный с буддийским учением и нравственно-религиозными ценностями. Жанр стал связующим звеном между религиозной и художественной литературой и между устной и письменной традицией.

Перспективным направлением дальнейшего изучения заявленной проблематики следует обозначить необходимость более глубокого анализа и перевода самих текстов, отнесенных к этой традиции, с целью их ввода в научный оборот. Такая работа позволит более четко определить как границы жанра *састра лбаенг*, так и особенности его внутренней структуры, а также существенно обогатит современное представление о кхмерской литературе и литературных процессах, происходивших в Камбодже. Кроме того, углубленное исследование других произведений, принадлежащих к данному жанру, может внести вклад в изучение широкого круга вопросов, не охваченных в данной статье: эволюции жанровых форм, развития кхмерского поэтического языка и системы стихосложения, особенностей организации художественного пространства и времени (хронотопа), религиозно-философской составляющей произведений, а также культурных и этнографических элементов кхмерского народа, отраженных в национальной литературной традиции.

Материалы исследования | Research materials

1. រឿងកាកី. ភ្នំពេញ៖ ការផ្សាយរបស់ពុទ្ធសាសនបណ្ឌិត្យ, 1974 (Сказание о Какэй. Пномпень: Издание Буддийского института, 1974).
2. រឿងទុំទាវ. ភ្នំពេញ៖ ការផ្សាយរបស់ពុទ្ធសាសនបណ្ឌិត្យ, 1981 (Сказание о Туме и Тиеу. Пномпень: Издание Буддийского института, 1981).
3. រឿងព្រះសុធនកុមារ. ភ្នំពេញ៖ ការផ្សាយរបស់ពុទ្ធសាសនបណ្ឌិត្យ, 1968 (Сказание о царевиче Сотхоне. Пномпень: Издание Буддийского института, 1968).

Источники | References

1. Гринцер П. А., Никулин Н. И. Генезис романа в литературах Азии и Африки. Национальные истоки жанра. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1980.
2. Еловков Д. И. Санскритоязычная литература Камбоджи // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 13. 2014. Вып. 2.
3. Осипов Ю. М. Литературы Индокитая: жанры, сюжеты, памятники. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980.
4. Охват Д. Ю. Поэма Анг Дуонга «Какэй» и ее характерные особенности // XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени, Санкт-Петербург, 23-25 июня 2021 г.: материалы конгресса / отв. ред.: Н. Н. Дьяков, П. И. Рысакова, А. О. Победоносцева-Кая. СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2021. Т. 2.
5. Спирягина Н. П. Кхмерская литература [XVIII в.] // История всемирной литературы: в 9 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1988. Т. 5.
6. Спирягина Н. П. Кхмерское классическое стихосложение. М.: Институт восточных языков, 1971.
7. Стеблева И. В. Теория жанров литератур Востока. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1985.
8. Шмелева И. Н. Кхмерская литература [XVII в.] // История всемирной литературы: в 9 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1987. Т. 4.
9. Шмелева И. Н. Устно-письменная традиция кхмеров // Страны Юго-Восточной Азии: традиции и современность (история, политика, экономика, культура) / отв. ред. Н. Н. Бектимирова, И. Н. Липилина; ред. кол.: Р. Т. Сабиров и др. М.: КДУ; Добросвет, 2018.
10. Chandananda D. Significance of Jātaka stories for the Life of the People. https://www.academia.edu/39723373/Significance_of_J%C4%81taka_for_the_Life_of_People P.2.
11. Chandler D. A History of Cambodia. Boulder: Westview Press, 2008.
12. Chigas G. V. Tum Teav: A Study of a Cambodian Literary Classic. L.: University of London, 2001.
13. Harris I. Cambodian Buddhism: History and Practice. Hawaii: University of Hawaii Press, 2005.
14. Herbert P., Milnet A. C. South-East Asia: Languages and Literatures: a Select Guide. Hawaii: University of Hawaii Press, 1989.
15. Jacob J. M. The Traditional Literature of Cambodia. A Preliminary Guide (London Oriental Series, 40). Oxford: Oxford University Press, 1996.
16. Khing Hoc Dy. Bhogakulakumar. Roman khmer en vers du début du XIXème siècle. Traduction, notes et étude. P., 1997.
17. Khing Hoc Dy. Contribution à l ’histoire de la littérature de l’époque “classique” (XVe -XIXe siècles). P., 1990.
18. Ly Theam Teng. Khmer Literature. Phnom Penh, 1960.
19. Pakdeekam S. Literary Elements of the Sāstrā Lbaeng. Manusya, 2008.
20. Prak R. Female Empowerment in Khmer Storytelling in Cambodia: Hybridity of Tradition and Modernity // The Ronald E. Mcnair Scholars Research Journal. 2022. Vol. 14.
21. ภักดีคำ, ศ. ศาสตราแลบง: วัฒนธรรมทางวรรณศิลป์ พัฒนาการ และความสัมพันธ์กับวัฒนธรรมเขมร: วิทยานิพนธ์ ... ปริญญาอักษรศาสตรดุษฎีบันฑิต. กรุงเทพฯ, 2550 (Пхакдикхам С. Састра лбаенг: литературная традиция, её развитие и связь с кхмерской культурой: дисс. ... д. филос. (филология). Бангкок, 2007).

Информация об авторах | Author information

RU

Антипова Наталья Юрьевна[1]
[1] Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН), г. Москва; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России)

EN

Natalia Iurevna Antipova[1]
[1] A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (IWL RAS), Moscow; Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University)

[1] *natalie.antipova.bb@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.09.2025; опубликовано online (published online): 24.10.2025.

Ключевые слова (keywords): литература Камбоджи; кхмерская традиционная литература; жанр састра лбаенг; стихотворные произведения на кхмерском языке; содержательные и формальные особенности жанра састра лбаенг; Cambodian literature; Khmer traditional literature; sastra lbaeng genre; poetic works in the Khmer language; content and formal features of the sastra lbaeng genre.